

ной фиксации телят и обезроживание без особого труда может проводить один человек. Кроме того, что немаловажно, применение данного препарата снижает возможность травматизма врача ветеринарной медицины, производящего обезроживание.

Литература:

1. Плахотин М. В. Справочник по ветеринарной хирургии. М., “Колос”, 1977.-256с.
2. Цыганков С. И. Имунная реактивность организма телят при термическом предупреждении роста рогов// Молодежь, наука, аграрное образование и производство: Сб. трудов молодых ученых и преподавателей с.-х. учебных научно-исслед. заведений.- Витебск, 1999.- С.233-235.
3. Frank U., Mai W. Elektromechanische Enthornung des Kalbes (10 Jahre Praxiserfahrungen). – Mh. Veter. – Med, 1984. – P.663 – 665.

Резюме

Мы провели эксперимент по предупреждению роста рогов у телят с применением различных видов обезболивания. При этом было установлено, что наилучшим способом обезболивания при данной операции является сочетанное применение 2%-ного раствора новокаина на 30%-ном этиловом спирте и 2%-ного рометара.

Summary

We have carried out experiment on the preventive dehorning of calves with administration of various types of anesthetics. There it has been stated, that the best method of anesthesia at this operation is a combined application of 2 % novocain solution on 30 % ethanol solution and 2 % rometar solution.

УДК 619:616.98:578.89

К ПРОБЛЕМЕ ГУБКООБРАЗНОЙ ЭНЦЕФАЛОПАТИИ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Красочко П.А., Кабась С.С., Бойчук С.В.

РНИУП «Институт экспериментальной ветеринарии им. С.Н.Вышелеского
Национальной академии Беларуси»
г. Минск

Показана необходимость разработки мероприятий по мерам борьбы с прионными болезнями животных. Приведены итоги патогистологического исследования головного мозга крупного рогатого скота на губкообразную энцефалопатию в Республике Беларусь за последнее время.

Губкообразная энцефалопатия крупного рогатого скота привлекает все большее внимание исследователей во многих странах вследствие опасности, которое несет это заболевание как в экономическом, так и в социальном плане. Несмотря на огромный опыт, приобретенный наукой и практикой за 19-летний период противоэпизоотических мероприятий и

ветеринарно-эпидемиологического надзора за прионными инфекциями животных и человека (1986-2004) первые годы нового тысячелетия ознаменовали значительное расширение нозоареала новых трансмиссивных энцефалопатий. Случаи губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота в Центральной и Восточной Европе свидетельствуют о прогрессивном вовлечении в число неблагополучных значительного количества новых стран, которое к началу 2004 г. достигло 25, в т.ч. 19 европейских. Важно, что сформировалась тенденция территориального «движения» инфекции в восточном направлении (болезнь зарегистрирована в Словакии, Чехии, Норвегии, Польше). В настоящее время к категории высокого риска относится большинство европейских стран. К категории высшего риска отнесены две страны с высоким уровнем заболеваемости – Великобритания и Португалия [2].

Необычность патологического агента, индуцирующего развитие трансмиссивных энцефалопатий млекопитающих, обуславливает значительные сложности в диагностике этих болезней. Сложность диагностики прионных болезней, в частности губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота, заключается в следующем [3]:

- ретроспективная диагностика губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота невозможна, поскольку у больных животных к возбудителю губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота не образуются антител;

- иммунизация лабораторных животных прионным белком с целью получения гипериммунных диагностических антисывороток малоэффективна, поскольку прионные белки разных видов животных имеют почти одинаковую структуру и поэтому трудно получить антисыворотки с необходимым титром антител;

- отсутствуют методы прижизненной диагностики губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота, т.к. основная масса возбудителя локализуется в продолговатом мозгу крупного рогатого скота и он не выделяется в спинномозговую жидкость, мочу или кровь в количествах, достаточных для обнаружения.

В странах Западной Европы проведено достаточное количество исследований на разработку способов посмертной диагностики губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота. В настоящее время в странах ЕЭС проводятся диагностические исследования всего убойного скота старше 24 месяцев с использованием коммерческих тест-систем [1].

В Республике Беларусь губкообразная энцефалопатия крупного рогатого скота не зарегистрирована, однако, учитывая ситуацию в мире, необходима разработка мероприятий по предупреждению проникновения этой болезни на территорию нашей страны, особенно с импортным мясом и мясопродуктами. Сложившееся положение в Республике Беларусь в отношении губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота обу-

словлено тем, что диагностические исследования в данном направлении начали проводиться только с 2001 г. определение статуса Беларуси по губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота проводится пока только в РНИУП «Институт экспериментальной ветеринарии им. С.Н.Вышелесского». В настоящее время в институте для посмертной диагностики губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота используется гистопатологический метод исследования головного мозга убойных животных старше 30 месяцев. В соответствии с требованиями Международного ветеринарного кодекса [4] и согласно распоряжения Главного управления ветеринарии Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь ежегодно исследуются препараты головного мозга крупного рогатого скота от не менее 0,01% убойных животных в республике и всего крупного рогатого скота в возрасте 30 месяцев и старше, имевшего клинические признаки, характерные для губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота после исключения других заболеваний с нейропатологическими признаками. С 2001 по 2004 г.г. исследовано 1680 проб ткани головного мозга крупного рогатого скота, полученных из субъектов хозяйствования 15 районов Минской области, 11 районов Гродненской области, 13 районов Могилевской области, 19 районов Витебской области, 14 районов Брестской области, 19 районов Гомельской области. В результате проведенных исследований признаков, характерных для губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота ни в одной из проб не обнаружено.

Литература

1. Егоров А.А., Рыбаков С.С., Рябоконе А.А., Комаров И.М. Меры борьбы с прионными болезнями животных в странах Евросоюза и их мониторинг в России // Мат. Междунар. конф. «Актуальные проблемы инфекционной патологии животных» - г. Владимир, 2003, с.191-202.
2. Макаров В.В., Смирнов А.М., Сочнев В.В. Кризис губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота // «Вирусология», 2004, № 4.
3. Рыбаков С.С. Современное состояние диагностики губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота // Мат. Междунар. конф. «Нейроинфекции: бешенство, губкообразная энцефалопатия крупного рогатого скота, Крейцфельда-Якоба и другие прионные болезни, листериоз, болезнь Ауески, болезнь Тешена» - г. Покров, 2001, с.87-90.
4. Bovine Spongiform Encephalopathy // OIE. International Animal Health Code – Paris, 2002, P.191-202.